

Решающее сражение началось вспышкой пламени, распространившегося во все стороны. Воздух моментально нагрелся, и стало казаться, будто загорелся сам мир. Когда песок и гравий на земле расплавились, Теодор поспешно осмотрелся по сторонам.

«Мощи слегка не хватает, но...!»

Любой волшебник, услышав эти слова, в удивлении вытаращил бы глаза. Это заклинание 7-го Круга являло собой стратегическую магию, которая начинала действовать сразу же, как только маг фокусировался на какой-то точке. Однако также она могла работать и в широкодиапазонном режиме.

Теодор только-только достиг 7-го Круга, а потому он попросту не мог активировать это заклинание настолько быстро. В связи с этим ему нужно было обладать «чем-то», что могло сделать невозможное возможным. И этим «чем-то» был Искусственный Инь и Ян, полученный после прохождения испытания Сэймэя и являвшийся ключом к этой беспрецедентной скорости.

+? Искусственный Инь и Ян (тип: отпечаток).

Данный отпечаток – результат слияния «Кольца Муспельхейма» и «Метки Крови Аквилы», сформировавших Инь и Ян.

Огонь и вода усиливают друг друга, при этом совершенно не конфликтуют.

Близость к обеим силам увеличилась до предела, а все присущие им способности были унаследованы в новой форме. Кроме того, две метки обладают способностью циркулировать магическую силу, действуя отдельно от «кругов» пользователя.

* Класс метки: легендарный.

* Включает в себя «Метку Крови Аквилы»

* Включает в себя «Кольцо Муспельхейма»

* Понимание магии воды и магии огня существенно увеличилось, уменьшив тем самым время, необходимое на активацию заклинаний.

Метка полностью игнорирует урон от стихии, сила которой ниже уровня пользователя, и уменьшает его в случае, если она выше уровня пользователя.

Это была мошенническая комбинация из двух абсолютно разных сил! Кольцо Муспельхейма и Метка Крови Аквилы сами по себе обладали неоспоримой мощью, но результат их сочетания превосходил все ожидания. За прошедший год Теодору удалось закончить 7-ой Круг и довести до максимума эффективность этих двух атрибутов. Именно поэтому Теодор смог завершить Инферно всего за несколько секунд.

Однако, оставив в стороне вопрос мощности, Теодор сделал правильный выбор. Если он не мог определить местонахождение Хайды, то ограниченное пространство в каком-то смысле было ему на руку. Хайду необходимо было защищаться от пламени Инферно, используя свою ауру. В противном случае он был бы ликвидирован.

Таким образом, область, где пламя исчезнет, должна будет указать на местонахождение противника. Теодор отчаянно сосредоточился на всех своих пяти чувствах, наблюдая за потоками огня.

«Так, вот здесь Инферно не работает... Значит, именно тут... Э-э?»

... Пламя не пылало всего в трех шагах от него?

– Кху!

Одновременно с этим его сенсорное восприятие прямо-таки задрожало.

Теодор поспешно откинул голову назад, почувствовав, как прядь его волос была срезана чем-то острым. Это была совершенно неожиданная атака, которая ничем не отличалась от прикосновения косы самой смерти.

Затем обостренные чувства Теодора предупредили его о серии последовательных атак, которые обрушились на него сразу же после первого удара. Лезвие, со скоростью молнии опускающееся на голову Теодора, поцарапало край его ключицы. Затем оно нацелилось на его сердце. Пройдя мимо, клинок сделал разворот и устремился к шее мага. Тем не менее, диагональный удар, который должен был обезглавить его, разрубил один лишь воздух.

Теодор Миллер оказался необычайно подвижен как для волшебника. Сенсорное восприятие Альфреда Беллонтеса и боевые искусства Ли Юнсуна в который раз спасли ему жизнь.

«Ч-что, черт возьми, происходит?!»

Когда лезвие клинка в очередной раз пронеслось над его головой, Теодор был больше озадачен, чем напуган.

Даже в случае с великолепной защитой мастера меча, подобная ситуация была попросту невозможной. Тео применил одно из лучших атакующих заклинаний 7-го Круга, которого нельзя было полностью избежать даже обладателю самой мощной ауры.

Тем не менее, что происходило прямо сейчас? Хайд свободно передвигался в пламени, словно Инферно вообще никак на него не действовало!

Обжорство считало психическое состояние Теодора и решило пояснить столь банальную и очевидную причину.

– Клайм Солайс – это меч, который символизирует «свет» и «огонь», а потому вполне естественно, что он наделяет своего пользователя сопротивлением к этим атрибутам. Каким бы ни был неквалифицированным этот человек, он сделал клинок частью своего тела и получил определенные привилегии.

«...Просто замечательно! А сразу об этом сказать ты не мог?!».

Теодор, который с трудом успел избежать удара подняв подбородок, пребывал от слов Обжорства в самом настоящем шоке. Больше всего на свете он хотел бы несколько часов подряд орать на этот своенравный гримуар, но, к сожалению, не мог.

Если всё так и будет продолжаться, то он умрёт, даже не коснувшись Хайда. Раз свою эффективность утратило даже Инферно, то и любая другая магия огня и света также стала для Теодора бесполезной. Если бы Тео был типичным магом Красной Башни, то большая часть его силы была бы попросту запечатана.

Однако у него всё ещё оставался третий главный атрибут. И эта критическая ситуация стала прекрасной возможностью для его применения. Теодор быстро вспомнил метод его активации и стал ждать момента, когда противник сделает ещё один шаг.

– Штормовой Иней! (Вьюга)!

Он говорил на языке, который обычный человеческий голос был не в состоянии воспроизвести. Это были слова, позволявшие драконам править законами природы.

(Примечание переводчика: Слова «Штормовой Иней», как и другие Слова Дракона, были произнесены на русском языке).

Тот факт, что Теодор уже мог использовать Слова Дракона, служил доказательством того, что он не потратил прошедший год впустую. Метка Крови Аквилы, усиленная синергическим эффектом Искусственного Инь и Ян, моментально преобразовала огненную бурю в ледяную.

И в центре этой бури, появившейся прямо перед Теодором, оказался Хайд!

– Что, что за...

В голосе Хайда читалось одновременно и удивление, и разочарование. Однако, прежде чем он успел договорить, в его тело ворвалась волна мороза.

Жу-жух... Жу-жу-жух!

Расплавленная земля моментально застыла, придавая красной поверхности, покрытой инеем, поистине фантастический вид.

Увидев результаты своей работы, Теодор мог лишь восхититься мощью Вьюги. Он сумел бы вызвать нечто подобное и воспользовавшись заклинанием 7-го Круга, Вьюгой, но Слова Дракона полагались на природу, а не на магическую силу, а потому их сила и эффективность не могли даже сравниваться.

Даже мастер меча с божественным клинком не мог полностью нивелировать подобное воздействие.

– ... Империя действительно была права, заклеив тебя как своего врага, – произнес Хайд,

моментально разорвав дистанцию.

Согласно полученной им информации, молодому человеку, стоявшему перед ним, всё ещё было слегка за двадцать. И если Теодор будет расти такими же темпами, то вскоре у Мелтора появится ещё один маг 8-го Круга. А это несло в себе угрозу, с которой Империи Андрас прежде ещё не доводилось сталкиваться.

Глядя на свою левую руку, Хайд понял, насколько высок потенциал этого противника. Серебряная рука, блокировавшая всю магию, представляла собой божественный меч, дарованный ему господином. И если бы не Клайм Солайс, то Вьюга моментально превратила бы его в глыбу льда. У Теодора Миллера оказался поистине устрашающий козырь. Более того, этому магу каким-то образом удалось выжить против него в ближнем бою, не получив ни единого серьезного ранения.

– Кха-кха.

На губах Хайда появилась кровь.

Несмотря на все свои старания, Хайд никак не мог согреть свой организм. Как бы он ни циркулировал свою ауру, у него не было ни единого способа защититься от этого пронизывающего холода. Левая рука Хайда была в порядке, но вот подвижность его правой части тела была в два-три раза ниже обычной.

Будь это обычная миссия, Хайд бы без колебаний отступил. Однако назад пути уже не было, а потому убийца лишь крепче перехватил свой меч. Его решительный настрой был связан с глубочайшей лояльностью перед Фермутом, чувством долга как одного из Семи Мечей Империи и его воинской интуицией.

– Я должен убить тебя здесь, – решил Хайд.

Он понял, что если не сделает этого сейчас, то спустя какое-то время это станет попросту невозможным.

Тем временем Теодор, вызвавший Вьюгу, был всерьез обеспокоен тем, как дальше атаковать этого противника.

Тео использовал Слова Дракона, но Вьюга не нанесла Хайду никаких существенных повреждений. Она задела Хайда, но причиненный урон был далёк от того, чтобы кардинально повлиять на ход сражения.

Сбросив с себя разорванный плащ, Теодор нахмурился.

«Чёрт, этот противник явно не тот, кто дважды попадётся на одну и ту же уловку»

Предыдущая контратака Теодора не увенчалась успехом, а потому сейчас перед ним встала серьезная проблема. Он был бы самым настоящим глупцом, если бы попытался проделать тот же самый фокус дважды. Тактика использования Слов Дракона для нанесения неожиданного удара на сегодня подошла к концу.

Тем не менее, ему было совсем непросто подобрать достаточно сильное заклинание, которое не было бы нейтрализовано левой рукой Хайда, особенно в той ситуации, когда мастер меча будет

соблюдать предельную осторожность.

Если сравнивать силу, доступную Теодору в этом бою, и способности его противника, то ситуация выглядела довольно мрачно.

Тео мог ещё дважды использовать Слова Дракона, при этом продолжительность действия Вьюги составляла около пяти минут. У него оставалось ещё много магической силы, а полученные повреждения были из разряда легких. Тем не менее, шансы на победу при таких обстоятельствах составляли не более 1%.

Между тем у Хайда была его левая рука, нейтрализовавшая магию, и способность ауры.

- Ц-ц, что б эта проклятая рука сквозь землю провалилась.

Теодор подумал о нескольких запасных вариантах, а затем поцокал языком, осознав, что Клайм Солайс загнал его в угол. Широкодиапазонные заклинания не пробивали его сопротивление, а одноточечные атаки были бы попросту заблокированы. Таким образом, что издалека, что вблизи Тео был безоружен, но оставался лишь один выход.

- Может, попробовать тактику «бей-беги»?

По правде говоря, это было сумасшествие. Теодор мог воспользоваться Песней Боя и боевыми искусствами Ли Юнсуна, но этого было недостаточно, чтобы соответствовать уровню настоящего мастера меча. Без физических способностей Вероники ему нечего было и думать о том, чтобы вступить с Хайдом в ближний бой.

Теодор считал, что разумнее всего будет поддерживать какое-нибудь широкодиапазонное заклинание, чтобы знать местоположение противника, а также использовать магию для усиления своего тела.

Его мозг работал так быстро, как никогда прежде.

- Ладно, попробуем.

Теодор не собирался так просто сдаваться. Даже в таких неблагоприятных обстоятельствах он мог попробовать потягаться с мастером меча благодаря своему врожденному интеллекту, функциям Обжорства и накопленному опыту. Принимая во внимание способность Умбры, он сможет как минимум несколько раз избежать смертельного исхода.

Теодор сузил диапазон действия Вьюги и обернул её вокруг своего тела, а затем сделал несколько шагов вперед.

- ... Что ты уже задумал, маленький нахальный маг?

Хайд заметил, что Тео изменил тактику, и поднял свой меч. Он ждал, пока в защите мага появится брешь, в которую он и нанесет свой удар.

Глаза мастера напоминали глаза рептилии, воспринимавшей человека как свою добычу.

Однако Теодор лишь рассмеялся, увидев выражение лица Хайда.

- Ха-ха, неужели ты думаешь, что настолько силён, чтобы вселять во всех ужас?

Пусть эти слова и были всего лишь насмешкой, но в них была и доля правды. Во время

испытания Абэ-но Сэймэя Теодор сталкивался с гораздо более сильными и опасными противниками, чем Хайд. Вероника обладала огромнейшей мощью, а Бланделл использовал невообразимую магию. Орта убивал его, даже не сдвинувшись с места, в то время как Гордыня и Аквило обладали целым арсеналом смертельно-опасного оружия.

Для сравнения, единственной сильной стороной Хайда был его божественный меч.

Другими словами, даже в такой ситуации у Теодора были высокие шансы на победу, если он будет предельно осторожен.

Кап.

Когда Хайд это понял, с уголка его рта упала ещё одна капелька крови. Однако появилась она вовсе не из-за действия холода внутри его легких, а в результате сломанного зуба.

– Убью, – прорычал он, плотно стиснув челюсти.

– Давай попробуем что-нибудь новенькое, – сказал Теодор и принял уникальную стойку.

Одна ладонь смотрела вверх, в то время как другая была направлена вниз, символизируя тем самым небо и землю. А между ними находилась фигура самого Хайда.

Это была стойка Небес и Земли, Вершины и Низин. Это была стойка, призванная проявить максимальную гармонию.

То, что произошло сразу же после этого, могло быть совпадением или, возможно, даже неизбежностью. Хайд поднял левую руку и меч, а Теодор зеркальным движением собрал в руки свою магическую силу.

А затем ноги двух людей двинулись навстречу друг другу в идеальной синхронизации.